

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКОВОЕ
РАЗНООБРАЗИЕ НАРОДОВ РОССИИ**
**RUSSIAN LANGUAGE AND LINGUISTIC
DIVERSITY OF PEOPLES OF RUSSIA**

DOI: 10.12731/3033-5981-2025-17-4-536 EDN: UACZUV
УДК 101.8(41).109

Научная статья

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТОПОНИМИИ ЭРЗЯНСКОГО СЕЛА НОВЫЕ СОСНЫ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Н.В. Беленов

Аннотация

Обоснование. В статье представлен лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Новые Сосны Клявлинского района Самарской области и его окрестностей. В научный оборот впервые вводится двадцать топонимных единиц, проводится сопоставление элементов исследуемого топонимического пространства с соответствующими элементами других топонимических пространств мордвы-эрзи Самарского Заволжья, а также иных территорий расселения эрзян.

Цель – ввести в научный оборот новые данные по эрзянской топонимии в количестве 20 топонимных единиц, провести лексико-семантический анализ географических названий, бытующих у эрзянского населения с. Новые Сосны Клявлинского района Самарской области

Материалы и методы. Полевые материалы автора, собранные во время экспедиции 2019 года по эрзянским сёлам Клявлинского района Самарской области. Для сравнительного анализа привлекаются материалы, собранные в Самарской, Оренбургской, Ульяновской и Пензенской областях в течение 2015-2025 гг. В ходе исследования использова-

лись элементы лексико-семантического и сопоставительного анализа собранных топонимных и иных лексических единиц.

Результаты. Выявлены основные характеристические черты исследуемого топонимического пространства, которые определяют его как типичное в ряду подобных пространств заволжских эрзян. К специфическим чертам данного пространства можно отнести некоторые особенности местной географической топонимной лексики.

Ключевые слова: топонимика; топонимная лексика; мордва; эрзя-мордовский язык; Клявлинский район; Новые Сосны; финно-угорские языки; мордовские языки; географическая лексика; гидронимия; ойконимия

Для цитирования. Беленов, Н. В. (2025). Лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Новые Сосны Самарской области. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 17(4), 39–56. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-4-536>

Original article

LEXICAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF THE TOPONYMY OF THE ERZYAN VILLAGE OF NOVYE SOSNY, SAMARA REGION

N.V. Belenov

Abstract

Background. The article presents a lexical and semantic analysis of the toponymy of the Erzya village of Novye Sosny in the Klyavlinsky district of the Samara region and its surroundings. Twenty toponymic units are being introduced into scientific circulation for the first time, and elements of the toponymic space under study are being compared with the corresponding elements of other place-names spaces in Erzya-Mordovian, the Samara Trans-Volga region, as well as other territories of the Erzya-Mordovian settlement.

Purpose. To introduce new data on Erzya-Mordovian toponymy into scientific circulation, to carry out a lexico-semantic analysis of place-names common among the Erzya-Mordovian population of the village of Novye Sosny of the Klyavlinsky district of the Samara region.

Materials and methods. The author's field materials collected during the 2019 expedition to the Erzya-Mordovian villages of the Klyavlinsky district of the Samara region. The materials collected in the Samara, Orenburg, Ulyanovsk and Penza regions during 2015-2025 are used for comparative analysis. The study used elements of lexical-semantic and comparative analysis of the collected place-names and other lexical units.

Results. The main characteristic features of the place-names space under study are revealed, which define it as typical among similar spaces of the Erzya-Mordovian villages of the Trans-Volga region. The specific features of this space include some features of the local geographical place-names lexicon.

Keywords: toponymy; toponymic lexicon; Mordva; Erzya-Mordovian language; Klyavlinsky district; Novye Sosny; Finno-Ugric languages; Mordovian languages; geographical vocabulary; hydronymy; oikonymy

For citation. Belenov, N. V. (2025). Lexical and semantic analysis of the toponymy of the Erzyan village of Novye Sosny, Samara Region. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 17(4), 39–56. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-4-536>

Введение

Село Новые Сосны на территории Клявлинского района Самарской области является выселком из села Старые Сосны – одного из старейших эрзянских населённых пунктов в регионе, первое упоминание о котором в форме «деревня Сосновка» относится к 1678 г. Надо полагать, что село было основано незадолго до указанной даты, поскольку известно, что первыми его жителями были эрзяне, перебравшиеся с правого берега Волги, в связи с преследованиями после подавления бунта Степана Разина (1671 год), в котором предки старососновцев принимали активное участие. На это указывают как местные предания, так и исторические документы [1].

О времени и обстоятельствах основания села Новые Сосны мы имеем подробные сведения благодаря труду адъюнкта И.И. Лепёхина, посетившего в составе академических экспедиций территорию нынешнего Клявлинского района в 1768 году. Проезжая деревню Сосны (ныне Старые Сосны), учёный отмечал следы обширного пожара в сосновом бору, случившегося за год до его посещения данной местности [2].

1767 год – год упоминаемого И.И. Лепёхиным пожара – является годом основания деревни Новые Сосны, что даёт основания видеть связь между стихийным бедствием и переселением части жителей деревни Сосны вверх по одноимённой реке. При этом интересно отметить, что среди эрзян Старых Сосен бытует предание о том, что причиной переселения части жителей из этого села на новое место явился какой-то масштабный катаклизм. Правда, в записанных нами преданиях на эту тему данные события чаще ассоциируются с моровым поветрием, в подтверждение чему жители Старых Сосен указывают и на некоторые топонимы в окрестностях своего села, например – Чума луга [3].

На всём протяжении истории связь между жителями Старых и Новых Сосен оставалась тесной, чему в немалой степени способствовал тот факт, что жители Новых Сосен были приписаны к церкви Архангела Михаила, построенной в Старых Соснах в 1840 году. Церковь закрывали в 1929 – 1931 гг., но она была вновь открыта в марте 1947 года. Зафиксированные нами воспоминания новососненских старожилов о посещениях церкви в Старых Соснах относятся уже к этому, позднему периоду, однако связанные с подобными посещениями богослужений в соседнем селе топонимы сформировались значительно раньше – в XIX столетии.

Вместе с тем, надо отметить, что на новейшем этапе истории наиболее прочные связи у жителей Новых Сосен установились с эрзянами села Новый Маклауш – в основном, за счёт значительного количества межсельских браков и обусловленной этим взаимной миграции.

Также надо отметить, что мордва-эрзя Клявлинского района Самарской области вообще отличается особенной внутренней кон-

солидацией. Это отражается в бытовании во всех эрзянских сёлах данного района и в некоторых выселках из них, ныне располагающихся на территории других районов, единого клявлинского говора эрзя-мордовского языка, а также в сформированной у них формуле самоидентификации «клявлинская мордва» [4].

История исследования

Хотя специального комплексного исследования топонимии заволжской мордвы до настоящего времени не предпринималось, надо отметить, что некоторые географические названия, бытующие у эрзян Клявлинского района, получили освещение уже на страницах трудов участников академических экспедиций второй половины XVIII века, в частности, в упоминавшихся нами выше «Дневных записках» И.И. Лепёхина [2].

Затем, отдельные топонимические этюды, наряду с заметками по региональной истории мордвы губернии, появляются в ряде номеров «Самарских епархиальных ведомостей», например, в статьях М. Гребнева [5].

Начало научному изучению говоров мордвы Заволжья положили экспедиции Х. Паасонена, который работал также в Старых и Новых Соснах на рубеже XIX – XX веков, некоторые материалы по ономастике, бытующей в соответствующих говорах, нашли отражение в многочисленных публикациях учёного [6].

В начале XX столетия посетил сёла севера Самарской области, в рамках научной командировки, М.Е. Евсевьев [7].

Отдельные топонимы заволжской мордвы были зафиксированы в материалах коллективной монографии «Мордва Заволжья» [8], где также содержится ценный очерк О.Е. Полякова о характеристических особенностях говоров заволжской мордвы [9]. К этой теме учёный возвращается ещё в ряде публикаций [10].

Исследованию ойконимии мордвы Самарской области и Оренбуржья посвящена статья Д.В. Цыганкина [11], в которой приводятся этимологии названий населённых пунктов эрзян Клявлинского района.

Из новейших работ по мордве Самарского Поволжья надо отметить коллективную монографию по истории и традиционной культуре мордвы Самарской области, где также некоторое внимание уделяется мордовской топонимии [12].

Материалы и методы

Материалы для настоящей работы собирались автором в течение полевого сезона 2019 г. в селе Новые Сосны, а также в других эрзянских населённых пунктах Клявлинского района Самарской области. Также на протяжении 2015–2025 гг. проводились исследования топонимии и топонимной лексики других мокшанских и эрзянских говоров, бытующих на территории Пензенской, Самарской, Оренбургской и Ульяновской областей, результаты которых также были использованы при работе над настоящей статьёй.

Основными методами исследования явились: лексико-семантический и сопоставительный анализ.

Результаты и обсуждение

Ниже мы приводим в алфавитном порядке географические названия из топонимического пространства Новых Сосен. Для эрзянских названий приводится транскрипция; неадаптированные русские названия, бытующие в среде мордовского населения села, даются без транскрипции.

А мазы латко А'mazy 'latko Один из оврагов в окрестностях села Новые Сосны. Термин *латко* является основным для обозначения оврагов в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка. Первая составляющая топонима, в свою очередь, является двусоставной: *a* – частица отрицания в эрзя-мордовском языке + *мазы* – ‘красивый’ = ‘некрасивый овраг’. По сведениям, полученным от информантов, данный овраг имеет множество отрогов, являющихся безлесными, вследствие чего и мог получить такое название по сравнению с другими, более живописными видами в окрестностях Новых Сосен (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019).

Ало не 'Ало 'р'е Название низменной части села Новые Сосны. Один из наиболее распространённых элементов топонимических пространств эрзянских сёл (наряду с элементом *Вере не*). Название происходит от эрзя-мордовских лексем: *ало* – ‘нижний; внизу’ + *не* – ‘конец’ = ‘нижний конец’.

Барлак латко *Bar lak 'latko* Название одного из оврагов в окрестностях села Новые Сосны. По сведениям, полученным от информантов: «Ходили по нему в церковь в Старые Сосны» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). Термин *латко* является основным в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка для обозначения оврагов. Лексему *барлак* информаторы не этимологизируют. Учитывая характер местности, здесь можно предполагать происхождение из тюркских языков. Так, в татарском языке *бур* – ‘мел’, в чувашском – *пур(ӓ)*; в форманте *лак*, вероятно, надо видеть аффикс общности в тюркских языках: в татарском *лек/лык*, в чувашском *лӑх*. В Клявлинском районе и татарское, и чувашское население присутствует, более того, ранее чуваша нередко проживали в одних поселениях с эрзянами (Старый Маклауш), а среди соседствующей с татарскими сёлами мордвы нередки случаи владения татарским языком [3]. Если наша этимология верна, то данный топоним имеет значение ‘меловой овраг’, что находит семантическое соответствие в природно-географических характеристиках объекта.

Боярский сад Фруктовый сад в урочище Долгоруково, известный в ряде эрзя-мордовских сёл Клявлинского района: в Старых Соснах, в Новых Соснах, в Старом Байтермише и в Новом Маклауше. Бывший сад барина, жившего в селе Ключи, от которого остались в достаточном количестве плодовые деревья. Наличие в данном названии слова «боярский», а не «барский», по-видимому, происходит из особенности мордовских языков использовать характеристику «бояровань» как синоним понятий «хороший, знатный», сравните: «бояровань панго» («бояронь панго», «бояр панго») - «белый гриб».

Вере не 'V'er'e 'p'e Название возвышенной части села Новые Сосны, является часто встречаемой в топонимии эрзя-мордовских сёл частью дуальной системы «Ало не – Вере пе», которую можно

считать своеобразным маркером эрзянских топонимических пространств. Название происходит от эрзя-мордовских лексем: *вере* – ‘вверху; сверху’ + *не* – ‘конец’ = ‘верхний конец’.

Кевлей *K'evl'ej* Река в окрестностях Новых Сосен. По сведениям, полученным от информаторов: «Ну, речка и горы там, поэтому и Кевлей» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). С эрзя-мордовского языка на русский гидроним переводится следующим образом: *кев* – ‘камень’ + *лей* – ‘река’ = ‘каменистая река’. Надо отметить, что полная гидронимическая параллель данному названию находится в топонимическом пространстве эрзя-мордовского села Багана Шенталинского района, где, однако, объясняли его происхождение несколько иначе – от того, что река при своём течении «двигает камни» (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Багана, 2019). Подобное название также фиксируется в топонимическом пространстве чувашско-эрзянского села Старое Эштебенькино, где Кевлейка – поляна за селом, на которой бьёт родник (ПМА, Самарская область, Челно-Вершинский район, Старое Эштебенькино, 2023).

Колка латко *'Kolka 'latko* Название одного из оврагов в окрестностях села Новые Сосны. В составе топонима приняли участие два термина, являющиеся одними из наиболее распространённых в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка. Термин *колка* является адаптированным в эрзя-мордовской этноязыковой среде заимствованным из русского языка термином, где *колок* – ‘островок леса в безлесной местности’. Данное заимствование распространено повсеместно в говорах заволжской эрзи, однако семантика его от говора к говору может различаться. В клявлинском говоре эрзя-мордовского языка термин *колка* имеет значение ‘роща’ либо ‘небольшой лесочек’. *Латко* – наиболее распространённый в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка термин для обозначения оврагов. Таким образом, перевод топонима на русский язык имеет вид ‘роща в овраге’, либо ‘овражная роща’.

Крајса поляна *'Krajsa 'pol'jäna* Название лугов по направлению от Новых Сосен к Старым Соснам. По сведениям информантов: «На

краю она находится, как к Старым Соснам идут луга...» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). Элемент *крайса* является русско-эрзянским гибридом: *край* - заимствование из русского языка, часто встречающееся в мордовской топонимии в формах *край / грай; са* – аффикс местного падежа в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка (*со / сэ* – в литературно-письменном эрзя-мордовском языке). Термин *поляна* (с ударением на первый слог) является заимствованием из русского языка с тем же значением в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка. Собственно мордовский термин *кужо* утрачен в большинстве эрзянских говоров Заволжья.

Круглая роца Название небольшого леса округлой формы. Название бытует только в русскоязычной форме (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019).

Кулацкий посёлок Название, бытующее в Новых Соснах применительно к части села, официально называющейся «улица Школьная». Информанты объясняют происхождение названия тем, что в этой части села раньше проживали зажиточные крестьяне (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019).

Кунчко куро 'Кунчка' куро Данным словосочетанием во всех без исключения эрзя-мордовских сёлах Клявлинского района (и в большинстве эрзянских говоров Заволжья вообще, с вариацией *куника куро*) обозначается центр села. По нашему мнению, присутствие в данном устойчивом словосочетании лексемы *куро*, которая в настоящее время не фиксируется в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка, свидетельствует о том, что ранее она бытовала в нём с вероятным значением 'село; деревня'. Д.В. Цыганкин считает, что самым близким переводом данного географического термина на русский язык будет 'слобода' [4]. Сохранившийся в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка термин *курунка* при этом также претерпел некоторые семантические изменения, в связи с переходом от гнездового типа застройки к уличному [5], как, впрочем, и в большинстве эрзянских говоров Заволжья.

Ламбамо Сосны 'Lämbamo 'Sosny Название села Старые Сосны, бытующее у жителей Новых Сосен (ПМА, Самарская область,

Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). В Старых Соснах об этом названии также известно (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Старые Сосны, 2019). Происхождение его теперь уже никто не может объяснить, информанты лишь сообщали нам, что оно очень древнее – возможно, восходит ещё к временам разделения деревни Сосновки на Старые и Новые Сосны. На русский язык название информанты переводят так: «Сладкие Сосны...или Сладенькие Сосны», никак это не комментируя. Лексема *ламбамо* в переводе с эрзя-мордовского на русский язык действительно имеет значения ‘сладость; сладкий; пресный’, Д.В. Цыганкин и М.В. Мосин приводят для данного слова также значения ‘закваска, квасцы’ [14]. Мотивировка такого названия, однако, остаётся туманной. Впрочем, если привлекать данные мокша-мордовского языка, то можно предполагать в основе данного названия мокша-мордовское *лямбе* – ‘южный’, что тем более вероятно в связи с расположением села Старые Сосны: строго на юг от Новых Сосен – то есть в таком случае название было бы семантически оправдано. При этом данных о проживании когда-либо мокшан в Старых или Новых Соснах не имеется, поэтому приведённое предположение остаётся чисто гипотетическим. Можно также сблизить с эрзя-мордовским *лембе* – ‘тепло; тёплый; ласковый’, но информанты подобной версии не выдвигали.

Ознома ки *‘Ознома k’i* Дорога из Новых Сосен в Старые Сосны. Топоним является двусоставным, его буквальный перевод с эрзя-мордовского языка на русский означает: *ознома* – ‘моление’ + *ки* – ‘дорога; путь’ = ‘дорога на моление’. Дорога получила своё наименование вследствие того, что по ней новососненцы ходили молиться в церковь, которая находится в Старых Соснах – церковь Архангела Михаила 1840 года постройки.

Ознома латко *‘Ознома ‘latko* Данное название носит овраг в окрестностях Новых Сосен, вдоль которого проходит дорога на Старые Сосны, известная среди местных жителей как *Ознома ки - Дорога на моление*. Название оврага имеет ту же семантику: *ознома* – ‘моление’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘молебный овраг’. Подобные то-

понимы в ряде случаев также могут маркировать культовые места: местонахождение языческих мордовских *молянов* в прошлом, либо места проведения христианских молебнов. В данном случае, однако, информанты указывают лишь на то, что рассматриваемый овраг находится рядом с топонимом «Ознома ки», самостоятельного культового значения не имел и не имеет (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019).

Пандо не 'Пандо 'р'е Название села Новый Маклауш в Новых Соснах. На русский язык с эрзя-мордовского топоним переводится следующим образом: *пандо* – ‘гора’ + *не* – ‘конец’ = ‘конец горы’. Название дано из-за того, что село Новый Маклауш располагается у оконечности одной из возвышенностей, находящихся между ним и Новыми Соснами. В бытовом общении между жителями Новых Сосен вместо названия «Новый Маклауш» в большинстве случаев употребляется именно форма «Пандо не» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019).

Серная вода Родник в окрестностях села Новые Сосны, название употребляется только в русском варианте. О наличии в окрестностях «деревни Сосновки» серных источников указывал проезжавший этими местами в 1768 году И.И. Лепёхин [2].

Скал латко Skal 'latko Овраг между Старыми и Новыми Соснами, известен в обоих сёлах. Топоним является двусоставным, буквальным перевод названия с эрзя-мордовского языка на русский: *скал* – ‘корова’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘коровий овраг’. Информанты объясняли нам происхождение названия так: «Раньше там коров пасли. Коров у нас раньше много было, да и в Старых Соснах тоже, вот в этом овраге их и пасли. Сейчас уж и коров-то не осталось уже» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). Подобные топонимы часто встречаются в топонимических пространствах заволжской эрзи – например, у толкайских и причеремшанских эрзян.

Сосновка Река, на которой располагается село Новые Сосны, правый приток реки Сок. Название реки русское, о его первоначальной форме и происхождении имеются данные письменных

источников. Так, И.И. Лепёхин пишет однозначно, что и деревня, и одноимённая речка получили своё название по сосновому бору, сам потамоним приводит в форме Сосны. В слегка видоизменённом варианте то же название для этой реки встречается в списке населённых мест Самарской губернии 1859 года, например: деревня Новые Сосны при речке Сосне [15]. Данный установленный факт имеет, помимо частного, и общее значение для топонимических исследований, поскольку известна полемика между выдающимся отечественным ономастом В.А. Никоновым и известным немецким лингвистом М. Фасмером о языковой принадлежности таких потамонимов как Сосна (приток Дона – Н.Б.), Медведица, в ходе которой В.А. Никонов резко отрицал возможность происхождения подобных речных названий из русского языка [16]. Как показывает приведённый выше пример, такое, всё же, возможно, хотя, вероятно, определённую роль в сохранении длительное время именно названия Сосны (ведь в официальных русских документах деревня носит название Сосновка, как и река в настоящее время) сыграло слабое владение эрзянским населением данных населённых пунктов русским языком на раннем этапе их истории.

Томбалькс *Tom'bal'ks* Название части села в Новых Соснах, располагающегося за рекой Сосновкой по отношению к центру села. Информаторы переводили нам данное название на русский язык как «Заречье» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). Если обратиться к литературно-письменному эрзя-мордовскому языку, то перевод будет следующим: 'по ту сторону чего-либо'. Здесь же отметим, что термин *томбалькс* имеет в эрзя-мордовских говорах Самарского Поволжья достаточно широкий спектр значений, наиболее разнообразен он в говорах мордвы Шенталинского района Самарской области (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Старое Суркино, 2019). Иногда встречается в виде *Томбаль*, без оформления аффиксом превратительного падежа *кс*. Наиболее распространённым при этом у эрзян Самарского Поволжья является именно значение «заречье» для данного термина.

Трокс вирне Troks 'v'ir'n'e Небольшой лес, расположенный по дороге к райцентру Клявлино, в окрестностях села Новые Сосны. Со слов информантов: «Трокс вирне – это, как идти на Клявлино, лесочек поперёк дороги. Оттого и назвали так» (ПИМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). Буквальный перевод названия с эрзя-мордовского языка на русский имеет вид: *трокс* – ‘поперёк; через’ + *вирь* – ‘лес’ + *не* – один из аффиксов уменьшительности в мордовских языках = ‘поперечный лесочек’.

Филька латко пря 'F'il'ka 'latko pr'ä Урочище в окрестностях села Новые Сосны. Со слов информантов: «Это место такое. Похоронен там видно кто-то был, поэтому так и назвали» (ПИМА, Самарская область, Клявлинский район, Старый Маклауш, 2019). Формант *пря* в мордовской топонимии (в буквальном переводе на русский язык – «голова» - Н.Б.) чаще всего встречается в значениях ‘начало чего-либо’, ‘верховье’, ‘вершина’, в гидронимии – ‘исток’, реже – ‘родник’. Сравните, в связи с этим, терминологические параллели в тюркских поволжских языках: *нусь* (*бусь*), *баиш*, с широким распространением в чувашской, татарской и башкирской топонимических номенклатурах. В мордовских языках, кроме того, данный формант может встречаться и в значении ‘урочище’, иногда – в значении ‘место захоронения’. Исходя из объяснений информантов, в данном случае перед нами второй вариант. Тогда буквальный перевод топонима с эрзя-мордовского языка на русский имеет вид: *Филька* – антропоним, уменьшительное от имени *Филипп* + *латко* – ‘овраг’ + *пря* – ‘голова’ (в данном случае, вероятное значение – ‘место захоронения’) = ‘место в овраге, где похоронен Филипп’. Приведём несколько семантических параллелей данному названию с территории Самарского Поволжья. В системе Чапаевских лиманов имеются урочище Пастухова голова и озеро Пастухова голова – в первом случае, место, где похоронен пастух; название озера – дериват от названия урочища. Топоним в данном случае бытует на русском языке, но нельзя исключать кальку с одного из мордовских языков. У толкайских эрзян имеется топоним Ягодная голова – буквальный перевод эрзянского топонима, который теперь

и среди мордвы бытует в русскоязычном варианте. Также, в мокша-мордовских сёлах Самарской Луки выражение «положить голову» имело значение «похоронить» [17]. Таким образом, лексема *пря* в сочетании с антропонимом в большинстве случаев маркирует места захоронений в мордовских топонимических пространствах, а сам термин *пря* имеет в составе таких географических названий значение ‘место захоронения’.

Чурака пандо Ы'рака 'пандо Гора в окрестностях Новых Сосен. О происхождении данного названия информанты сообщали нам следующее: «На этой горе родников много было, почва влажная во многих местах. Поэтому чурака – это как «ссыт гора», вот так можно сказать» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Новые Сосны, 2019). Таким образом, значение топонима следующее: *чурака* – ‘сочится, мочится’ + *пандо* – ‘гора’ = ‘сочащаяся гора’.

Заключение

К типичным чертам исследуемого топонимического пространства можно отнести: происхождение большинства географических названий из эрзянского и русского языков; наличие дуальной урбонимной системы «Ало пе – Вере пе»; присутствие типичных эрзянских элементов топонимической номенклатуры: Кунчко куро, Томбалькс.

К специфическим чертам исследуемого топонимического пространства относятся: отсутствие в топонимии названий с термином *угол*, имеющими широкое распространение в остальных эрзянских топонимических пространствах Клявлинского района, в том числе в селе Старые Сосны; употребление термина *пря* для обозначения места захоронения в составе топонима *Филька латко пря*.

Также надо отметить, что основной потамоним исследуемого топонимического пространства – *Сосновка* – происходит из русского языка и, по всей вероятности, является для эрзянского населения Старых и Новых Сосен адстратным.

Проведенное исследование позволило установить, что по своим основным характеристикам топонимическое пространство Новых

Сосен является типичным для заволжской мордвы-эрзы вообще и для клявлинской мордвы в частности, при наличии определённых особенностей.

Список литературы

1. Мартынов, П. Л. (1903). *Селения Симбирского уезда*. Симбирск: Симбирская губернская учёная архивная комиссия, 619 с.
2. Лепёхин, И. И. (1821). *Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства*. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 538 с.
3. Беленов, Н. В. (2023). Топонимия эрзянского села Старые Сосны Самарской области: общая характеристика и особенности. *Вестник угроведения*, (1), 34–42. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-34-42>. EDN: <https://elibrary.ru/HXDUDL>
4. Цыганкин, Д. В. (2005). *Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия*. Саранск: Красный Октябрь, 432 с.
5. Беленов, Н. В. (2021). Географическая лексика клявлинского говора эрзя-мордовского языка. *Филологические науки*, (1), 28–36. <https://doi.org/10.20339/PhS.1-21.028>. EDN: <https://elibrary.ru/MHXBLU>
6. Гребнев, М. М. (1886). Мордва Самарской губернии. Историко-этнографический очерк. *Самарские епархиальные ведомости*, (21), 407–433.
7. Raasonen, H. (1990–1996). *Mordwinische Wörterbuch* (Vols. 1–4). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Vol. 1: A–I, 557 p.; Vol. 2: K–M, 558–1305 p.; Vol. 3: N–R, 1306–1927 p.; Vol. 4: S–Ž, 1927–2703 p.
8. Евсеев, М. Е. (1914). *Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка*. Казань, 17 л.
9. *Мордва Заволжья*. (1994). Саранск: Мордовское книжное издательство, 182 с.
10. Поляков, О. Е. (1994). Языковые особенности мордвы Заволжья. В кн.: *Мордва Заволжья* (с. 140–153). Саранск: Мордовское книжное издательство.

11. Поляков, О. Е. (2005). Языковые особенности мордвы, проживающей за пределами Республики Мордовия. В кн.: *Этнокультурные процессы в мордовской диаспоре* (с. 130–135). Саранск: НИИГН при Правительстве РМ.
12. Цыганкин, Д. В. (2010). Ойконимия мордовского Заволжья. *Ежегодник финно-угорских исследований*, (3), 9–15. EDN: <https://elibrary.ru/NUNDCD>
13. Ведерникова, Т. И., Малкова, Н. М., Дубман, Э. Л., Смирнов, Ю. Н., Корнишина, Г. А., Прокина, Т. П., & Алексеева, В. И. (2021). *Мордва Самарского края: история и традиционная культура: коллективная монография*. Отв. ред. Н. М. Малкова. Самара, 336 с. ISBN: 978-5-600-03049-7. EDN: <https://elibrary.ru/DEQPYR>
14. Цыганкин, Д. В., & Мосин, М. В. (2015). *Этимологиянь валкс*. Саранск: Издательство Мордовского университета, 224 с.
15. *Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. [Выпуск 36]: Самарская губерния: ... по сведениям 1859 года.* (1864). Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1861–1885.
16. Никонов, В. А. (2011). *Введение в топонимику*. Москва: Издательство ЛКИ, 184 с.
17. Рощевский, Ю. К. (2002). *Народная проза Самарской Луки*. Тольятти: Литературное агентство В. Смирнова, 359 с.

References

1. Martynov, P. L. (1903). *Settlements of Simbirsk Uyezd*. Simbirsk: Simbirsk Provincial Scientific Archival Commission, 619 p.
2. Lepyokhin, I. I. (1821). *Daily notes of the journey of Dr. and Associate of the Academy of Sciences Ivan Lepyokhin through various provinces of the Russian state*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 538 p.
3. Belenov, N. V. (2023). Toponymy of the Erzya village of Starye Sosny in Samara Oblast: general characteristics and features. *Bulletin of Ugric*

- Studies*, (1), 34–42. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-34-42>. EDN: <https://elibrary.ru/HXDUDL>
4. Tsygankin, D. V. (2005). *Memory captured in word: dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia*. Saransk: Krasny Oktyabr, 432 p.
 5. Belenov, N. V. (2021). Geographical vocabulary of the Klyavlin sky dialect of the Erzya-Mordovian language. *Philological Sciences*, (1), 28–36. <https://doi.org/10.20339/PhS.1-21.028>. EDN: <https://elibrary.ru/MHXBLU>
 6. Grebnev, M. M. (1886). Mordva of Samara Governorate. Historical and ethnographic essay. *Samara Diocesan Gazette*, (21), 407–433.
 7. Paasonen, H. (1990–1996). *Mordwinische Wörterbuch* (Vols. 1–4). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Vol. 1: A–I, 557 p.; Vol. 2: K–M, 558–1305 p.; Vol. 3: N–R, 1306–1927 p.; Vol. 4: S–Ž, 1927–2703 p.
 8. Evseviev, M. E. (1914). *Report on a business trip to Samara and Kazan governorates to study dialects of the Mordovian language*. Kazan, 17 l.
 9. *Mordva of the Trans-Volga region*. (1994). Saransk: Mordovian Book Publishing House, 182 p.
 10. Polyakov, O. E. (1994). Linguistic features of the Mordva of the Trans-Volga region. In: *Mordva of the Trans-Volga region* (pp. 140–153). Saransk: Mordovian Book Publishing House.
 11. Polyakov, O. E. (2005). Linguistic features of Mordva living outside the Republic of Mordovia. In: *Ethnocultural processes in the Mordovian diaspora* (pp. 130–135). Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia.
 12. Tsygankin, D. V. (2010). Oikonymy of Mordovian Trans-Volga region. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, (3), 9–15. EDN: <https://elibrary.ru/NUNDCD>
 13. Vedernikova, T. I., Malkova, N. M., Dubman, E. L., Smirnov, Yu. N., Kornishina, G. A., Prokina, T. P., & Alekseeva, V. I. (2021). *Mordva of Samara region: history and traditional culture: collective monograph*. Ed. by N. M. Malkova. Samara, 336 p. ISBN: 978-5-600-03049-7. EDN: <https://elibrary.ru/DEQPYP>
 14. Tsygankin, D. V., & Mosin, M. V. (2015). *Etymologiny valks*. Saransk: Mordovia University Publishing House, 224 p.

15. *Lists of settlements of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. [Issue 36]: Samara Governorate: ... according to data from 1859.* (1864). Saint Petersburg: Publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1861–1885.
16. Nikonov, V. A. (2011). *Introduction to toponymy*. Moscow: LKI Publishing House, 184 p.
17. Roshchevsky, Yu. K. (2002). *Folk prose of Samarskaya Luka*. Togliatti: V. Smirnov Literary Agency, 359 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры информационно-коммуникационных техно-
логий в образовании
*Самарский государственный социально-педагогический уни-
верситет*
*ул. М. Горького, 65/67, г. Самара, 443099, Российская Феде-
рация*
belenov82@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikolay V. Belenov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Information and Communication
Technologies in Education
Samara State University of Social Sciences and Education
65/67, M. Gorky Str., Samara, 443099, Russian Federation
belenov82@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4415-5966>

Поступила 12.11.2025

После рецензирования 08.12.2025

Принята 18.12.2025

Received 12.11.2025

Revised 08.12.2025

Accepted 18.12.2025